

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1+821.161.1.0+882-93

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-749-759>

Шифр научной специальности 5.9.5

Междометия и междометные комплексы в пьесах А.Н. Островского

Сянь Ду

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

400005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т им В.И. Ленина, 27

 1256618347@qq.com

Аннотация. Проведён анализ использования междометий и междометных комплексов в пьесах А.Н. Островского, 200-летие со дня рождения которого отмечается во всём мире в этом году. Произведения драматурга существенно изменили русский театр, на сцене появились простые люди, представители купечества и социальных низов. Они заговорили народным языком, в котором широко использовались диалектизмы, просторечные единицы, поговорки, фразеологизмы. Важной составляющей народной речи являются междометия. Они представляют собой сложную часть речи с противоречивыми лексико-семантическими и грамматическими свойствами. Среди них встречаются единицы с нестандартным фонетическим составом. Попытки передать подобные междометия средствами алфавита приводят к употреблению традиционной записи, весьма приблизительно отражающей их реальный звуковой облик (*тьфу*), что становится причиной этноспецифических форм передачи подобных физических фонаций в разных языках, а это вызывает затруднения при их переводе. Вместе с тем вряд ли стоит говорить об особой фонетической системе междометий, поскольку подавляющее большинство примарных единиц (*ну, ай, ах, ба, ого, увы* и мн. др.) состоят из стандартных фонем языка, а их просодика в целом соответствует просодическим характеристикам вокативов и других лингвальных единиц. Междометия широко представлены в текстах пьес А.Н. Островского. Значительное место в речи персонажей занимают первичные междометия, с помощью которых автор отражает разнообразие чувств и переживаний героев. В число самых частотных слов пьес А.Н. Островского входят междометия *ну, ах*. Практически во всех произведениях встречаются также примарные междометия *ох, эх, эй* и др. Вторичные междометия в пьесах А.Н. Островского в основном представлены прошедшими интеръективацией словами *Бог, Боже, Господи*, используемыми как самостоятельно, так и в составе междометных конструкций (*сохрани Господи, Бог с тобой* и др.). Во многих случаях нелегко провести границу между междометным и религиозным употреблением данных единиц в речи персонажей.

Ключевые слова: междометие, междометный комплекс, интеръективация, А.Н. Островский, драматургия, пьеса, русский язык

Для цитирования: Ду Сянь. Междометия и междометные комплексы в пьесах А.Н. Островского // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 749-759. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-749-759>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Interjections and interjection complexes in the plays of A.N. Ostrovsky

Xian DU

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd, 400005, Russian Federation
✉ 1256618347@qq.com

Abstract. An analysis of the use of interjections and interjection complexes in the plays of A.N. Ostrovsky was carried out, whose 200th birthday is celebrated all over the world this year. The playwright's works significantly changed the Russian theater; ordinary people, representatives of the merchant class and the lower social classes appeared on the stage. They spoke the folk language, in which dialectisms, vernacular units, proverbs, sayings, and phraseological units were widely used. Their important component of folk speech are interjections. They represent a complex part of speech with contradictory lexical-semantic and grammatical properties. Among them there are units with non-standard phonetic composition. Attempts to convey such interjections by means of the alphabet lead to the use of traditional notation, which very approximately reflects their real sound appearance (ugh), which becomes the cause of ethnospecific forms of transmission of such physical phonations in different languages, and this causes difficulties in their translation. At the same time, it is hardly worth talking about a special phonetic system of interjections, since the overwhelming majority of primary units (well, ah, ba, wow, alas, and many others) consist of standard phonemes of the language, and their prosody generally corresponds to the prosodic characteristics of vocatives and other lingual units. Interjections are widely represented in the texts of A.N. Ostrovsky's plays. A significant place in the speech of the characters is occupied by primary interjections, with the help of which the author reflects the diversity of feelings and experiences of the characters. Among the most frequent words in plays by A.N. Ostrovsky includes interjections, well, ah. In almost all works there are also primary interjections oh, eh, hey, etc. Secondary interjections in the plays of A.N. Ostrovsky is mainly represented by the interjectivated words God, God, Lord, used both independently and as part of interjectional constructions (God bless, God be with you, etc.). In many cases, it is not easy to draw a line between interjection and religious use of these units in the speech of characters.

Keywords: interjection, interjection complex, transition to interjections, A.N. Ostrovsky, dramaturgy, play, Russian language

For citation: Du, Xian. Interjections and interjection complexes in the plays of A.N. Ostrovsky. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(4):749-759. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-749-759>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

А.Н. Островский своими произведениями существенно, революционно изменил русский национальный театр. Героями его пьес стали простые русские люди: купцы, приказчики, стряпчие, трактирщики, свахи, лакеи, горничные и др. Со сцены прозвучал

живой народный язык. Герои использовали просторечные и диалектные слова, народные фразеологизмы и поговорки, формулы русского народного речевого этикета, другие единицы с богатым лингвокультурным содержанием [1, с. 167]. Одним из показателей разговорного и просторечного стиля речи является включение в тексты междометий, отражаю-

щих переживания человека, его реакции на внешние раздражители. Эта часть речи отсутствует в научных и публицистических текстах, в литературной прозе встречается только в диалогах, крайне редко отмечена в поэтических произведениях. При этом живая разговорная речь активно использует междометия и междометные комплексы, поэтому естественно, что эти единицы представлены в пьесах А.Н. Островского.

Междометие является, пожалуй, самой сложной частью речи с противоречивыми лексико-семантическими и грамматическими свойствами. Русская грамматика так определяет эту часть речи: «Междометия – это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [2, с. 732]. Современная исследовательница междометий Е.В. Серeda, автор диссертации «Место междометий в системе частей речи» и учебного пособия, в это определение добавляет уточнение: «которые указывают на действие, не называя его» [3; 4]. А. Вежбицкая попыталась описать семантическую структуру междометий: «Общим для таких слов, как ah, oh и wow или ouch, является их семантический инвариант, который можно выразить на языке семантических универсалий следующим образом: «Я СЕЙЧАС НЕЧТО ЧУВСТВУЮ» (где ЧУВСТВОВАТЬ охватывает как «телесные», так и «ментальные» чувства)» [5, с. 241]. Однако она сразу же уточняет: «Не все слова, которые принято описывать как “междометия”, имеют подобный семантический компонент <...>» [5, с. 241]. Исследовательница определяет междометие как «нерасчленённое выражение имеющегося душевного состояния» [5, с. 250]. Проблемы лексикографического описания междометий анализируются в работах Н.Р. Добрушиной [6], И.А. Стернина и Ю.А. Цофиной [7] и др. Рассматриваются также лингвострановедческие аспекты функционирования междометий в русском языке [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По происхождению междометия делятся на **первичные (примарные, первообразные, непронизводные) и вторичные (секундарные, производные)**. Первые не соотносятся с другими частями речи, они чаще всего состоят из одного слога (*ах, ой, эй, ну, фу*), реже – двусложные (*ого, уввы*). Вторые соотносятся с частями речи: *Караул! Боже мой!* Практически в каждой пьесе А.Н. Островского встречаются междометия обоого типа.

И.А. Шаронов говорит о двойственности объекта исследования у междометий. Он утверждает: «Устные эмоциональные междометия имеют самостоятельную (отдельную от языковой) или периферийную фонетическую систему, принципы описания которой до сих пор окончательно не определены. Значимыми для этих единиц оказываются просодические характеристики – интонация, тон, тембр, фонация. Звуковой состав устных эмоциональных междометий не играет той роли, которая характерна для стандартных языковых единиц. Письменные фиксации эмоциональных междометий не способны отражать просодические характеристики, они строятся на языковых звуках и их сочетаниях» [9, с. 6-7]. Эти предположения продолжают наблюдения датского лингвиста Отто Есперсена, который отмечал наличие в некоторых междометиях нестандартных звуков, что создаёт невозможность записать их средствами алфавита [10, р. 190; 11, с. 100]. Он отмечает у междометий «способность выделяться как законченное «высказывание» [10, р. 190; 11, с. 100]. Попытки передать междометия средствами алфавита завершаются употреблением традиционной записи, не отражающей истинное звучание единицы. Действительно, в письменном языке существуют фиксации междометных единиц, весьма приблизительно отражающие их реальный звуковой облик: рус. *тпру, тпрур* ‘возглас, которым останавливают лошадей’¹.

Однако выделение некой особой фонетической системы междометий представля-

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 1336.

ется несколько преувеличенным. Единицы с нестандартным набором звуков среди этой части речи встречаются крайне редко. Подавляющее большинство примарных междометий имеет стандартный фонемный состав: ну, ба, ох, эх, ой и мн. др. Тем более соответствуют фонетико-фонематическим принципам языка вторичные междометия, восходящие к знаменательным словам.

В истории языка встречается немало единиц ономатопоэтического происхождения, которые также весьма приблизительно передают физические фонации. Русский фитоним *хворост* 'сухие отпавшие ветви деревьев или кустарников'², сербское и хорватское название дуба *храст/hrast*, чешское *chrast*, польское *chrust* 'хворост', как и древневерхненемецкое *horst*, англосаксонское *hurst* 'лес' имеют звукоподражательное происхождение, передают треск ломающихся веток³, что, разумеется, весьма отдалённо соответствует звукам природы.

Что же касается просодики, то она пронизывает живую ткань звучащего языка, слабо отражаясь на письме. Особые просодические характеристики отличают, например, обращения, называемые нередко в русской лингвистике именительным обращением. В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов пишут о вокативных предложениях: «Они содержат имя существительное (или местоимение) в именительном падеже, произносимое с особой интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие с собеседником, укор, упрёк, сожаление, негодование и т. п.» [12, с. 109]. Как видим, в данном случае перечислены практически те же просодические характеристики, что и при описании функционирования междометий. А. Вежицкая, анализируя дефиницию междометий П. Шахтера «Междометия представляют собой слова, нередко носящие характер восклицаний, которые могут составлять самостоятельные высказывания и обычно не вступают в синтаксическую связь с находящимися рядом словами» [13, р. 58], от-

мечает, что это определение не позволяет отграничить «междометия» от «собственных имен», которые также могут «составлять самостоятельные высказывания» [5, с. 240]. Добавим, что и просодически междометия и вокативы, в которые часто входят онимы, сходны.

Просодика в прозаическом тексте фиксируется в некоторых случаях на письме глаголами говорения и сопровождающими словами или целыми описательными конструкциями: *жаловалась она соседке; горделиво повторяла она слова городского внука; вопрошала она; с детьми толковала, с соседкой, но чаще сама с собой; ворчала старая женщина; опомнилась старая женщина; пожаловалась она; подсадовала она; всё поняла старая женщина; спрашивал добрый голос; мягко ворковал, словно завораживая, женский голос* и т. п. (все примеры из рассказа Б.П. Екимова «Говори, мама, говори...»⁴). В тексте драмы эту роль выполняют ремарки: *вздыхая в сторону; горячо, задумчиво, с испугом, вскрикивает, громко во весь голос, строго, рыдая* и др. (все примеры из пьесы «Гроза»⁵).

Междометия являются важными коммуникативными единицами, они входят в базовый словарный запас для учащихся-инофонов. В список из 5 тысяч наиболее частотных единиц русского языка входят 5 междометий: *ах* (1566 место), *ой* (2266), *увы* (2337), *ура* (3967), *стон* (4526) [14]. При всей относительности подобных подсчётов очевидно, что без междометий полноценная коммуникация на русском языке невозможна.

Междометия составляют важную часть лексико-синтаксического состава текста пьес А.Н. Островского. Иногда они входят в число наиболее частотных единиц произведений: междометие *ну* 'употребляется как выражение нетерпеливого побуждения, призы-

² Большой толковый словарь русского языка. С. 1441.

³ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 350.

⁴ Екимов Б.П. «Говори, мама, говори...» // Екимов Б.П. Как рассказать...: книга для школьного и семейного чтения. Волгоград: Издатель, 2018. С. 32-39.

⁵ Островский А.Н. Полное собрание сочинений в 16 т. Т. 2: Пьесы. 1856–1861 / сост. А.И. Ревякин; подгот. текста и коммент. С.Н. Гродской и др. М.: Гослитиздат, 1950. 404 с. В тексте: т. 2.

ва к действию»⁶ в пьесе «Не было ни гроша, да вдруг алтын» отмечено в 134 словоупотреблениях, в «Грозе» использовано автором 113 раз, в пьесе «Не в свои сани не садись» встретилось 71 раз (не все примеры можно легко отделить от аналогичной частицы).

Среди междометий, используемых в пьесах А.Н. Островского, отмечены примарные и секундарные единицы. Большая часть первичных междометий состоят из стандартных фонем русского языка, они отмечены в словарях литературного языка. В связи со сложностью семантики этой части речи в лексикографических изданиях используются при описании единиц нестрогие, порой расплывчатые дефиниции. Отмечены три типа определений для примарных междометий: 1) употребляется как выражение боли, досады, эмоций (*ой*); 2) выражает эмоции (*эх*); 3) коммуникативный возглас (*эй*)⁷.

Частотным в пьесах А.Н. Островского является междометие *ах*. Оно 31 раз встретилось в «Грозе», 17 словоупотреблений – в пьесе «Не в свои сани не садись», 68 раз – в пьесе «Не было ни гроша, да вдруг алтын». В словаре дано определение по второму типу: «выражает испуг, внезапное удивление, восхищение, сожаление, возмущение и т. п.»⁸. В пьесах отмечены все оттенки этих разнообразных, сложных, часто противоположных чувств. Междометие встречается изолированно как самостоятельное предложение, в сложном предложении, в составе междометного-местоименного комплекса [15], в сочетании со вторичными междометиями:

К а т е р и н а. Ах!
 К а т е р и н а. Ах! Скорей, скорей!
 К а т е р и н а. Ах, беда моя, беда!
 К а т е р и н а. Ах, какая скука!
 К а т е р и н а. Ах, кто-то идёт. Ах, кабы ночь поскорее!..
 Б о р и с. Ах ты, Господи!
 Б о р и с. Ах, Кудряш, как она молится, кабы ты посмотрел!

Б о р и с. Ах, кабы люди эти знали, каково мне прощаться с тобой!

Б о р и с. Ах, не говори этого, Кудряш!

В а р в а р а. Ах ты какой! (т. 2).

Междометие отмечено также в функции сказуемого, обозначая усиление действия (в словаре указано только «быстрое вие»⁹):

К а б а н о в. Уж так тоскует, так тоскует, что ах!

А в д о т ь я М а к с и м о в н а. Ах, боже мой! Тятенька мне ничего не говорил об этом.

А в д о т ь я М а к с и м о в н а. Ах, нет, тятенька меня любит.

А в д о т ь я М а к с и м о в н а. Ах, нет, нет! – что вы это, ни за что на свете!..

А р и н а Ф е д о т о в н а. Ах, отстань ты от меня, почём я знаю.

А р и н а Ф е д о т о в н а. Ах, Дунюшка, как это интересно, кабы ты знала!¹⁰

Ф е т и н ь я. Ах, редкости какие!

Н а с т я. Ах, уйдите, уйдите.

Н а с т я. Ах, я так и знала.

Н а с т я. Ах, это ужасно, ужасно!¹¹

Для указания на усиленное, продлённое произношение междометия драматург повторяет гласную букву:

В и х о р е в. (*Берёт себя за голову.*) А-ах! (т. 1).

Отличительной чертой многих междометий является их двух- или трёхкратное повторение. Оформляться на письме такие единицы могут как отдельные слова и с дефисным написанием как одна единица.

К а т е р и н а. Не трогай, не трогай меня! Ах, ах!

К а т е р и н а. Ах, ах, перестань. У меня сердце упало. Ах! (т. 2).

⁹ Там же.

¹⁰ *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений в 16 т. Т. I: Пьесы 1847–1854 / сост. Г.И. Владыкин; подгот. текста и коммент. С.Ф. Елеонского, А.И. Ревякина. М.: Гослитиздат, 1950. 416 с. В тексте: т. 1.

¹¹ *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений в 16 т. Т. 6: Пьесы. 1871–1874 / сост. К.Н. Державин; подгот. пьес и коммент. Н.В. Водовозова и др. М.: Гослитиздат, 1950. 374 с. В тексте: т. 6.

⁶ Большой толковый словарь русского языка. С. 859.

⁷ Большой толковый словарь русского языка.

⁸ Там же. С. 52.

Анна Антоновна. Скажите, пожалуйста! Ах-ах-ах!.. (*Качает головой.*) (т. 1).

Мигачёва. Ах, ах, ах!

Настя. Ах, ах!

Крутицкий. Ах, ах, потерял! (т. 6).

Второе частотное междометие *ой* в пьесе «Не в свои сани не садись» отсутствует, а в «Грозе» только дважды встречается в составе междометного комплекса *ой ли* 'употребляется как выражение сомнения, недоверия: верно ли? так ли?'¹²:

Шапкин. Ой ли?

Кудряш. Что тут: ой ли! Я грубиян считаюсь; за что ж он меня держит? (т. 2).

В пьесах А.Н. Островского встречаются междометия *ох*, *эх*, *эй*. Дефиниции двух первых близки по описанию: 'выражает сожаление, печаль, боль и другие чувства', 'выражает сожаление, досаду, упрёк, укоризну'. Определение междометия *эй* дано по третьему типу: 'возглас, которым окликают, подзывают, обращаются к кому-либо'¹³. Это междометие подробно рассмотрено Ю.А. Цофиной [16].

Сравнение употреблений междометий *ох* и *эх* в пьесах А.Н. Островского показывает, что второе передаёт переживания героев с большей интенсивностью:

Вихорев. Ох, Максим Федотыч, страшно!

Русakov. Ох, Дунюшка, не верится мне...

Бородкин. Ох, кабы я на месте Максима Федотыча, я бы вам феферу задал.

Бородкин. Эх, Авдотья Максимовна, вспомните-с!

Бородкин. Эх, Авдотья Максимовна, грех вам!

Бородкин. Эх! загубила ты мою молодость!..

Русakov. Эх! (*Махнув рукой, отворачивается.*)

Степан (*один*). Должно быть, опять не выгорело! Эх, жизнь, жизнь!

Русakov. Эх, бестолков ты, сват (т. 1).

Кабанова. Ох, грех тяжкий!

Катерина. Ох, девушка, что-то со мной недоброе делается, чудо какое-то.

Борис. Эх, Кулигин, больно трудно мне здесь без привычки.

Катерина. Эх, Варя, не знаешь ты моего характеру.

Кудряш. Эх, Борис Григорьич, бросить надо.

Кулигин. Эх, сударь! Дела, дела! (т. 2).

Елеса. Ох, не пугай, я и так пуганный.

Анна. Ох, Настя, и я прежде стыдилась бедности, а потом и стыд прошёл.

Настя. Ох! Очень, очень любит.

Мигачёва. Ох, вернулись.

Мигачёва (*проходя мимо Настю*). Чай да сахар всей компании. Ох, не очень ли важно вы расселись-то.

Баклушин. Ох, этот ростовщик проклятый, опутал он меня по рукам и по ногам.

Мигачёва. Эх, Михай Михеич, племянницу-то вы голодом заморили.

Крутицкий. Эх, какой ты болтун (т. 6).

Специфически оформляются повторы обоих междометий: в них гласный второго междометия присоединяется к первому, а во втором в конце добавляется тот же тематический гласный:

Русakov. Охо-хо – палка-то по ним плачет.

Русakov. Эхе-хе! Недаром пословица говорит: не бойся смерти, а бойся греха (т. 1).

Современный словарь разделяет редуцированное междометие на три части: *э-хе-хе*. Междометие *эх* входит в состав сложного междометия *эх-ма* 'употребляется для выражения досады, сожаления'¹⁴:

Русakov (*поражённый*). Эх-ма, сват, состарелся я, а всё ещё глуп (т. 1).

Петрович. Эх-ма! Прозевал (т. 6).

Местоименное наречие *как* в восклицательных предложениях употребляется для выражения высокой степени какого-либо состояния, признака, чувства. При описании междометия *ай* в словаре отмечается, что оно в этой же функции используется в сочетании

¹² Большой толковый словарь русского языка. С. 705.

¹³ Там же. С. 759, 1528, 1513.

¹⁴ Там же. С. 1528.

со словами *как, какой*¹⁵. В пьесе «Гроза» эмоционально подчёркивает семантику прилагательного междометно-местоимённый комплекс *ох как*:

К а т е р и н а. А горька неволя, ох как горька (т. 2).

Междометие *эй* используется в пьесах для обращения к другому человеку или окружающим людям. В речи Селиверста Потапыча Маломальского из пьесы «Не в свои сани не садись» оно свидетельствует о грубых манерах этого содержателя трактира и гостиницы, что подчёркивается также использованием местоимения *ты*:

М а л о м а л ь с к и й. Эй ты! Прибирай чай.

М а л о м а л ь с к и й (*допивает, стучит по столу и кричит*). Эй, молодцы!.. Прибирай всё, слышь ты, прибирай... (*Стучит.*) (т. 1).

В речи Дикого в пьесе «Гроза» грубость, невежливость снижается за счёт прилагательного *почтенный*, используемого как фамильярное обращение¹⁶, и формы множественного числа:

Д и к о й. Эй, почтенные! Прислушайте-ка, что он говорит!

Это междометие используется также безымянным героем:

Г о л о с з а с ц е н о й: «Эй, лодку!» (т. 2).

Междометия с нестандартным фонемным составом, приблизительно передающие фонации человека, являются своеобразным показателем лингвокультуры этносообщества, поэтому они значительно отличаются в записи на разных языках. Русское междометие *тьфу*, которое передаёт звук плевок и 'выражает презрительное отношение к кому-, чему-либо, раздражение, негодование и т. д.'¹⁷, даже в близкородственных языках имеет фонематические отличия при записи:

укр. *тьху*, белор. *цьфу*. В неродственных и далёких по родству языках запись столь существенно отличается, что можно только удивляться избирательности фонематического слуха разных народов: англ. *ugh, pshaw*, швед. *usch*, фр. *rouah*, исп. *uf*, чеш. *fuj*, венг. *huh*, тур. *öf*, якут. *ньфу*, эстон. *phew*, кит. 呸 [è], япон. うわー [uwa] и т. п.

В пьесах это междометие встречается в составе междометно-местоимённого комплекса, в котором местоимение десемантизируется и используется только для усиления передачи раздражения говорящего:

Р у с а к о в. Тьфу ты, прах побери!

Д и к о й. Тьфу ты, проклятый! Что ты как столб стоишь-то! (т. 1, 2).

Столь же этноспецифическим является междометие, употребляющееся при затруднении, нерешительности сказать, произнести что-либо; оно может также в ответной реплике выражать сомнение, недоверие, иронию¹⁸. Эта единица весьма приблизительно фиксирует произносимый человеком нечленораздельный звук. В русском языке у него два варианта: *гм* и *хм*. Несколько весьма несхожих вариантов фиксируется в разных языках: англ. *humph, umph, ahem, hem, um*; нем. *äh, um*, фр. *hum, euh*, ит. *ehm, uhm* и др.

В пьесе А.Н. Островского «Не в свои сани не садись» междометие *гм* используется для показа коммуникативных затруднений Маломальского:

М а л о м а л ь с к и й. Гм!.. Выпьем сперва-наперва.

М а л о м а л ь с к и й. Гм... приходит это, примерно, ко мне...

М а л о м а л ь с к и й (*с важною физиономией показывает на Бородинку*). Теперича этот молодец... гм!.. к примеру... (*мигает глазом*) то есть, примерно, приходит он ко мне...

М а л о м а л ь с к и й. Это, сват, со всяким может... гм... потому захочет что сделать, если, примерно... как ты её удержишь или усмотришь... настоящее я тебе дело говорю...

М а л о м а л ь с к и й. Гм!.. (*Мигает глазом*). Не бери!

¹⁵ Большой толковый словарь русского языка. С. 410, 31.

¹⁶ Там же. С. 249.

¹⁷ Там же. С. 1356.

¹⁸ Там же. С. 211.

Встречается оно и в речи других персонажей:

Степан. Гм! где ему служить!

Вихорев. Гм! Дело-то скверно!..

Бородкин. Они пошли-с... гм... недалечко-с... скоро придут... (т. 1).

В пьесах А.Н. Островского в большом количестве употребляются вторичные междометия. Православная жизнь русского народа отразилась в переходе вокативных конструкций со словами *Боже, Господи* в звательной форме и словосочетаний со словом *Бог* в именительном и косвенным падежах в междометия. Следует, однако, помнить, что действие произведений происходит в XIX веке, русские люди являются истинно верующими, поэтому для них в этих конструкциях междометная и религиозная функции строго не разделяются. Кроме того, некоторые сходные конструкции рассматриваются не как междометия, а как вводные слова, но при этом их дефиниции близки к междометным: *ей-богу* 'I. междометие. Употребляется для подтверждения чего-либо, уверения в чём-либо; в самом деле, действительно. <...> II. в значении вводного слова. Употребляется при уверении в чём-либо'. В пьесах отмечены вторичные междометия *ей-богу, Господи* 'выражает восторг, удивление, негодование и т. п.'; *Боже мой* 'выражает восторг, удивление, досаду, нетерпение и т. п.'; *Бог с ним / ней / ними* 'выражает прощение, примирение, согласие или, напротив, возмущение, удивление, упрек'¹⁹:

Авдотья Максимовна. Нет, мне стыдно, ей-богу, стыдно!..

Русаков (*вбегая*). Где? Что? Господи! (Всплеснув руками.) Господи! непусти!

Русаков (*садится к столу и подпирает голову рукой*). Господи, поддержи!

Авдотья Максимовна. Господи! измучилась...

Авдотья Максимовна. Ах, боже мой!

Бородкин. Вы не думайте, Селиверст Потапыч, чтобы я польстился на деньги, или там на приданое, ничего этого нет; мне что приданое,

Бог с ним, потому у меня и своего довольно; а как собственно я очень влюблён в Авдотью Максимовну.

Русаков. Коли кто из вас увидит её, так скажите ей, что отец ей зла не желает, что коли она, бросивши отца, может быть душой покойна, жить в радости, так Бог с ней!

Авдотья Максимовна. Ну, говорит, Бог с тобой!

Авдотья Максимовна. Бог с ними, и с деньгами, не в деньгах счастье (т. 1).

Борис. Ах, Боже мой!

Борис (*не видя Катерины*). Боже мой! Ведь это её голос!

Кабанов. Ах ты, Господи! (т. 2).

Мигачёва. Ах, Боже мой! (т. 6).

Современные словари определяют словосочетания *избави (помоги, сохрани, упаси) Бог* как междометие, которое выражает страх, боязнь при приближении, наступлении чего-либо чреватого нежелательными последствиями, а *прости, Господи* – в значении вводного слова 'указывает на резкость высказанной оценки, суждения и т. п.'²⁰. Столь же противоречиво даны дефиниции коммуникативных единиц *Слава тебе, Господи!* – в значении междометия 'выражает удовлетворение чем-либо' [2, с. 222] и *Слава Богу!* – в значении вводного словосочетания 'к счастью'²¹. Е.А. Фивейская описывает проблемы разработки междометий со словом *Бог* для толкового словаря [17].

В пьесах А.Н. Островского персонажи используют эти единицы с явно выраженным религиозным содержанием:

Борис. Сохрани Господи! Сохрани меня Господи!

Кабанов. Нет, маменька! Сохрани меня Господи!

Катерина. Нет, нет, не надо! Что ты! Что ты! Сохрани Господи!

Феклуша. Что за крайности, матушка! Сохрани Господи от такой напасти!

Борис. Сохрани меня Бог! (т. 2).

Крутицкий. Боже тебя сохрани!

Анна. Боже вас сохрани! (т. 6).

¹⁹ Большой толковый словарь русского языка. С. 296, 222-223, 87, 86.

²⁰ Там же. С. 86, 222.

²¹ Там же. С. 222, 86.

Обратим внимание на пунктуационное оформление этих выражений в пьесах А.Н. Островского. Драматург всегда обращение отделяет запятой, в данном же случае знака нет, поскольку высказывание воспринимается им как единый комплекс с утратой вокативной функции у существительного.

ВЫВОДЫ

В пьесах А.Н. Островского представлен весь спектр междометий, функционирующих в русском языке. Значительное место в текстах занимают первичные междометия, с помощью которых автор отражает разнообразие чувств и переживаний героев. В число самых частотных слов пьес входят междоме-

тия *ну* и *ах*. Встречаются также примарные междометия *ох*, *эх*, *эй* и др. В словарях отмечены три типа определений для первичных междометий: 1) употребляется как выражение боли, досады, эмоций (*ой*); 2) выражает эмоции (*эх*); 3) коммуникативный возглас (*эй*). Вторичные междометия в пьесах А.Н. Островского в основном представлены прошедшими интеръективацию словами *Бог*, *Боже*, *Господи*, используемыми как самостоятельно, так и в составе междометных конструкций (*сохрани Господи*, *Бог с тобой* и др.). Во многих случаях трудно провести границу между междометным и религиозным употреблением данных единиц в речи персонажей.

Список источников

1. Супрун В.И. Паремийные библионимы А.Н. Островского: к 200-летию со дня рождения драматурга // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. к юбилею А.М. Мезенко. Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2023. С. 167-171. <https://elibrary.ru/jvnyru>
2. Русская грамматика. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 784 с. <https://www.prlib.ru/item/362423?ysclid=lmr7jz4vx7313054728>
3. Серёда Е.В. Место междометий в системе частей речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.
4. Серёда Е.В. Морфология современного русского языка: Место междометий в системе частей речи. М., 2005. 159 с. <https://elibrary.ru/qsaxjn>
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
6. Добрушина Н.Р. Принципы и методы системного лексикографического описания междометий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 25 с. <https://elibrary.ru/zkrlxd>
7. Стернин И.А., Цофина Ю.А. Методика описания семантики междометия (на материале междометия *ах*) // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 33-36. <https://elibrary.ru/yhhnp>
8. Бодур Е.Д., Королева О.П. Междометие в лингвострановедческом аспекте // Язык. Культура. Коммуникация. 2016. № 1 (19). С. 278-284. <https://elibrary.ru/gyttum>
9. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 36 с. <https://elibrary.ru/nlhabh>
10. Jespersen O. The Philosophy of Grammar. L.: George Allen & Unwin LTD, 1924. 859 p.
11. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. В.В. Пассека, С.П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша. Изд. 3-е, стер. М.: URSS; Ленанд, 2006. 404 с.
12. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987. 255 с.
13. Schachter P. Parts of speech systems // Language Typology and Syntactic Description. Vol. 1: Clause structure / ed. T. Shopen. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1985. P. 3-61.
14. Sharoff S., Umanskaya E., Wilson J. Frequency Dictionary of Russian: Core Vocabulary for Learners. London; New York: Routledge, 2013. 384 p.
15. Ду Сянь. Местоименно-междометные комплексы в русском художественном тексте и проблемы их перевода на китайский язык // Новые горизонты русистики. 2022. № 18. С. 69-73. <https://elibrary.ru/rnkbnj>

16. Цофина Ю.А. Лексикографическое представление психолингвистического значения междометий (на материале междометия эй) // Филологические чтения: Человек. Текст. Дискурс: материалы конф. / под ред. И.А. Стернина, М.В. Шамановой. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2019. С. 65-69. <https://elibrary.ru/gdoyvv>
17. Фивейская Е.А. Проблемы разработки междометий для толкового словаря (на материале междометий со словом Боз) // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. по материалам Междунар. конф., посвящ. 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка». СПб.: Ин-т лингвистических исследований РАН, 2018. С. 450-463. <https://elibrary.ru/hqoonr>

References

1. Suprun V.I. Paremiinye biblionymy A.N. Ostrovskogo: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya dramaturga [Proverbial biblionyms A.N. Ostrovsky: to the 200th anniversary of the birth of the playwright]. *Sbornik nauchnykh statei k yubileyu A.M. Mezenko «Regional'naya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya»* [Proceedings for the Anniversary of A.M. Mezenko "Regional Onomastics: Problems and Prospects for Research"]. Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Mashcerov Publ., 2023, pp. 167-171. <https://elibrary.ru/jvnyru> (In Russ.)
2. Shvedova N.Yu. (ed. in chief). *Russkaya grammatika. T. I: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 2023, 784 p. (In Russ.)
3. Sereda E.V. *Mesto mezhdometii v sisteme chastei rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Place of Interjections in the System of Parts of Speech: PhD (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 2004, 20 p. (In Russ.)
4. Sereda E.V. *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka: Mesto mezhdometii v sisteme chastei rechi* [Morphology of the Modern Russian Language: The Place of Interjections in the System of Parts of Speech]. Moscow, 2005, 159 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qsaxjn>
5. Vezhbtskaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty* [Semantic Universals and Basic Concepts]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2011, 568 p. (In Russ.)
6. Dobrushina N. R. *Printsipy i metody sistemnogo leksikograficheskogo opisaniya mezhdometii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Principles and Methods of Systematic Lexicographic Description of Interjections: PhD (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 1995, 25 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zkrlxd>
7. Sternin I.A., Tsofina Yu.A. Methods of interjection semantics description (as exemplified in interjection ah description). *Mir russkogo slova = World of the Russian Word*, 2017, no. 1, pp. 33-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhhnp>
8. Bodur E.D., Koroleva O.P. Interjection in its linguocultural aspect. *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsiya = Language. Culture. Communication*, 2016, no. 1 (19), pp. 278-284. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gyttum>
9. Sharonov I.A. *Mezhdometiya v yazyke, v tekste i v kommunikatsii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Interjections in Language, Text and Communication: Dr. habil (Philology) diss. abstr.]. Moscow, 2009, 36 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nlhabh>
10. Jespersen O. *The Philosophy of Grammar*. London, George Allen & Unwin LTD, 1924, 859 p.
11. Espersen O. *Filosofiya grammatiki*. [The Philosophy of Grammar]. Moscow, URSS, Lenand Publ., 2006, 404 p. (In Russ.)
12. Babaitseva V.V., Maksimov L.Yu. *Sovremennyyi russkii yazyk: v 3 ch. Ch. 3: Sintaksis. Puntuatsiya* [Modern Russian language: in 3 pt. Pt. 3: Syntax. Punctuation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987, 255 p. (In Russ.)
13. Schachter P. Parts of speech systems. In: Shopen T. (ed.). *Language Typology and Syntactic Description. Vol. 1: Clause structure*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1985, pp. 3-61.
14. Sharoff S., Umanskaya E., Wilson J. *Frequency Dictionary of Russian: Core Vocabulary for Learners*. London, New York, Routledge Publ., 2013, 384 p.
15. Du Xian. Pronounal-intermething complexes in the Russian artistic text and problems of their translation into Chinese. *Novye gorizonty rusistiki* [New Horizons of Russian Studies], 2022, no. 18, pp. 69-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rnkbnj>
16. Tsofina Yu.A. The lexicographical representation of interjection psycholinguistic meaning (as exemplified in interjection эй). In: Sternin I.A., Shamanova M.V. (eds.). *Materialy konferentsii «Filologicheskoe chteniya: Chelovek. Tekst. Diskurs»* [Proceedings of the Conference "Philological Readings: Man. Text.

- Discourse”]. Yaroslavl, P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 2019, pp. 65-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gdoyvv>
17. Fiveiskaya E.A. Problemy razrabotki mezhdometii dlya tolkovogo slovarya (na materiale mezhdometii so slovom Bog) [Problems of developing interjections for an explanatory dictionary (based on the material of interjections with the word God)]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu vykhoda pervogo toma akademicheskogo «Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka» «Rossiiskaya akademicheskaya leksikografiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya»* [Proceedings based on the Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Publication of the First Volume of the Academic “Dictionary of Modern Russian Literary Language” “Russian Academic Lexicography: Current State and Development Prospects”]. St. Petersburg, Institute for Linguistic Studies of Russian Academy of Science Publ., 2018, pp. 450-463. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hqoonr>

Информация об авторе

Ду Сянь, аспирант, кафедра русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0009-3077-713X>, 1256618347@qq.com

Вклад в статью: идея, работа с литературными источниками, обработка материала, написание текста статьи и оформление.

Поступила в редакцию 07.07.2023
Поступила после рецензирования 03.10.2023
Принята к публикации 12.10.2023

Information about the author

Xian Du, Post-Graduate Student, Russian Language and Methods of Teaching Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-3077-713X>, 1256618347@qq.com

Contribution: idea, work with literary sources, material processing, manuscript text drafting and editing.

Received July 7, 2023
Revised October 3, 2023
Accepted October 12, 2023